

«**О**лимпиада — это мечта, которая трансформируется в кошмарный сон». Такое недавнее высказывание мэра Рима Вирджинии Раджи сложно оставить незамеченным. И это о современных Олимпийских играх! Играх, которые были возрождены 120 лет назад и к середине прошлого столетия стали самым ярким, привлекательным и значимым общественным явлением на планете! Еще совсем недавно казалось, что всеобщее позитивное внимание к ним будет только неуклонно нарастать. Однако в последние годы над огромным белым флагом-парусом с пятью переплетенными кольцами все чаще стали сгущаться хмурые тучи.

Когда-то на заре современного олимпизма Игры представляли собой компактные комплексные соревнования. В 1896 году на I Олимпиаде в Афинах было представлено всего 10 видов спорта, в которых разыгрывались 43 комплекта медалей. Соревнование в течение 10 дней, с 6 по 15 апреля, вел 241 спортсмен, представлявший 14 стран. Но

XX век выдался неудержимо стремительным буквально по всем. И вот в августе нынешнего года на XXXI Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро соревновались уже 11 303 спортсмена из 207 стран. Олимпиада, впервые прошедшая в Южной Америке, стала крупнейшей в истории. Ее программа включала 41 вид спорта. А церемонии награждения, где вручались золотые, серебряные и бронзовые медали, проходили 306 раз! Вот это прогресс! Вот это рост! Аплодировать бы да радоваться. Но по мнению мэра Рима, чьи слова приведены в начале, вся эта громоздкость, а еще необходимость принять огромное количество обслуживающего персонала, тренеров, официальных лиц, журналистов, болельщиков, туристов как раз и является для города «кошмарным сном».

Современные Олимпийские игры как-то незаметно превратились в некий огромный корабль — недостаточно маневренный, помпезный и слишком дорогой в обслуживании. Впору задуматься: все ли разумно устроено в нынешнем олимпий-

ском движении, правильного ли курса придерживаются его лидеры, и вообще, что ждет впереди Олимпийские игры?

Историческая справка. В Древней Греции в первое время Олимпийские игры длились всего 1 день. Соревнования проводились только в беге на один стадион (около 190 метров). Так продолжалось тринадцать Олимпиад — с 776 до 728 года до н. э. За свою более чем тысячелетнюю историю античные Олимпийские игры разрослись до 18 состязаний. Но все они так или иначе были связаны с различными видами и трансформациями бега, борьбы, бокса и заездами на колесницах. На проведение даже самых насыщенных состязаниями Олимпиад отводилось максимум 5 дней.

Согласно Олимпийской хартии, право проведения Игр предоставляется не странам, а городам. Хотя, разумеется, без государственного участия, как финансового, так и организационного, им не обойтись. Это хорошо понимает и Международный олимпийский комитет (МОК). Более того, чтобы очередные Игры, уже предоставленные тому или иному городу, не оказались под срывом, МОК с некоторых пор стал подстраховываться, требуя от национальных правительств финансовых гарантий. Но даже при такой поддержке все больше городов, ранее годами простаивавших в очереди, чтобы заполучить к себе Олимпиаду, тихо-тихо из нее выходят. Одни, как, например, Стокгольм, кстати, уже принимавший летние Игры в далеком 1912 году, просто устали от бесконечных предвыборных хлопот, которые чаще всего так и не приводят к обозначенной цели, другие снимают свои кандидатуры в силу неодобрения идеи горожанами, выражаемого в ходе местных референдумов.

Что же их настораживает, что они не принимают? Оказывается, многое. Это и нежелание более чем на полмесяца лишаться размеренного спокойного уклада жизни. Особо актуальный вопрос для небольших городов. А именно в таких, как прави-

ло, и проходят зимние Олимпиады. Это и вопросы ограничения личных свобод, свобод передвижения. Одно связано с чрезмерным трафиком на дорогах, другое — со все возрастающими требованиями к безопасности. Это и экономическая сторона дела. Финансовая прибыль от Олимпиад весьма сомнительна. Последними экономически успешными считаются Игры 1984 года в Лос-Анджелесе. Тогда американцы смогли выжать из них максимум прибыли при минимуме затрат. Меж тем уже на этапе продвижения своей кандидатуры как кандидата на проведение Олимпиады города вынуждены нести существенные траты. Они доходят до 100 миллионов долларов. Сумма для многих муниципальных бюджетов весьма внушительная. Она, возможно, и окупится, если город получит Олимпиаду. В противном случае это чистые убытки.

Надо заметить, что по мере разрастания Игр по всем параметрам, зачастую спорного, их проведение могут себе позволить только большие и материально благополучные города. У середнячков шансов почти нет. Если, конечно, львиную долю расходов не возьмет на себя государство, как, например, сложилось с нашим Сочи. Но тогда возникает вопрос: что середнячку потом делать с этой огромной спортивной инфраструктурой, кем она будет востребована, на какие средства ее содержать? Да и невозможно в небольшом городе культивировать все присутствующие в излишне гипертрофированной олимпийской программе виды спорта. Значит, часть объектов будет попросту простаивать без посетителей, неумолимо ветшать и, как итог, со временем вообще придет в негодность. Конечно, некоторые оказавшиеся ненужными спортивные сооружения удастся перепрофилировать под другую занятость. Но такое получается далеко не всегда. Вот и выходит, что затраченные ради двухнедельной Олимпиады деньги, и порой немалые, оказываются выброшенными на ветер. Таких примеров хоть отбавляй.

В качестве еще одного из аргументов относительно отзыва заявки Рима на право проведения Олимпиады 2024 года мэр города Вирджиния Раджи как раз и называет непомерные финансовые расходы, которые вынуждены брать на себя организаторы.

Так в какие суммы обходятся Олимпийские игры? Точный ответ на этот вопрос найти довольно сложно. И дело не в том, что где-то у кого-то проблемы с арифметикой. Просто бюджеты Олимпиад для широкой публики не прозрачны. И МОК, и принимающие Игры стороны всячески замалчивают истинную цену, которую в итоге пришлось заплатить за главное спортивное событие четырехлетия. Основная часть средств нужна на возведение необходимых спортивных сооружений, строительство и модернизацию городской инфраструктуры, проведение церемоний открытия и закрытия Игр и непосредственно самих соревнований, обеспечение безопасности. Соотношение этих составляющих бюджета для каждого города индивидуально. Как бы там ни было, но финансовые аналитики все-таки составили определенную картину таких затрат. Лидерство по дороговизне Олимпиад сейчас находится у нашего Сочи, принимавшего зимние комплексные соревнования в 2014 году. Цена вопроса оказалась порядка 50 миллиардов долларов. Второе «призовое» место у Пекина — столицы летних Игр 2008 года — 43 миллиарда. Далее идет Лондон, принимавший в 2012 году также летнюю Олимпиаду, — 15 миллиардов. Афинам Игры 2004 года обошлись примерно в 11 миллиардов. Такое бремя еще больше усугубило плачевное финансовое состояние Греции.

Важно отметить, что зимние Олимпиады обособленно считаются менее затратными, нежели летние, в силу меньшего количества видов спорта, а следовательно, и меньшего числа необходимых спортивных сооружений. В этой связи уместно заметить, что самые дорогие до Сочи зимние Игры 2010 года обошлись Ванкуверу в 6 миллиардов долларов. Но даже от такой суммы канадцы были в шоке и вряд ли дали бы добро на проведение Игр, зная, что первоначальный бюджет в 600 миллионов будет превышен аж в десять раз. Пусть и по объективным причинам.

Вопрос выбора места проведения Игр становится, похоже, серьезной головной болью для МОК. Показателен пример определения столицы зимней Олимпиады 2022 года. Первоначально намерение принять у себя Игры выразили более полутора десятка городов. Но как только подошло время подавать реальные заявки, это сделали только Ал-

ма-Ата, Осло и Пекин. В самый последний момент поменяли направление олимпийского вектора на противоположный швейцарский Санкт-Мориц в паре с Давосом, украинский Львов, польский Краков, шведская столица Стокгольм и столица Баварии Мюнхен. Примечательно, что в трех из них ранее уже проходили Олимпийские игры — зимние в Санкт-Морице (1928 и 1948 годы), летние в Стокгольме (1912 год) и Мюнхене (1972 год). Самым большим разочарованием для МОК и его сегодняшнего президента Томаса Баха, урожденного баварца, стал отказ выставлять свою кандидатуру экономически сильного и спортивного Мюнхена, на который в олимпийских кругах делали основную ставку. Но ни поддержка идеи самой мэрией, ни авторитет Баха не смогли убедить его земляков в целесообразности принять Олимпиаду. В ходе народного референдума и мюнхенцы, и жители трех близлежащих курортных городов Траунштайна, Берхтесгадена и Гармиш-Партенкирхена, в которых также планировалось провести ряд соревнований, сказали Олимпиаде «нет».

Но и это еще не все. Когда заявки оставшихся трех городов были уже официально утверждены, включил обратный ход Осло, принимавший зимнюю Олимпиаду в 1952 году. В итоге члены МОК оказались вынужденными выбрать столицу Игр 2022 года среди двух азиатских городов — Пекина и Алма-Аты. Предпочтение получил Пекин. Он стал первым городом в олимпийской истории, нареченным столицей как летней (2004 год), так и зимней Олимпиад.

Проведение современных Олимпийских игр в разных городах, странах и даже на континентах на этапе их возрождения и популяризации во многом было оправданным. Но теперь ситуация иная. Об Играх знают все. Наблюдать за соревнованиями при сегодняшнем развитии теле- и интернет-коммуникаций могут практически без каких-либо ограничений зрители по всему миру. Какая необходимость в том, чтобы в каждом вновь выбранном для проведения Олимпиады городе создавать дорогостоящие спортивные сооружения? Не разумнее ли вернуть пока еще не утратившие своей привлекательности и актуальности самые масштабные спортивные состязания на их родину — в Грецию? И проводить их там всем миром. Проводились же такие Игры в древности неизменно в одном месте — в Олимпии. И весьма успешно на протяжении более тысячи лет. При сегодняшней тенденции олимпийского движения такое долголетие современных Олимпийских игр видится весьма сомнительным.